

УДК 94(47+57), 001.89, 908

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1930-Е ГГ.

© 2024 А.В. Сюков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 17.09.2024

В статье рассматривается становление системы подготовки научных кадров в Среднем Поволжье в 1930-е гг. Особое внимание уделяется причинам недостатка научных кадров в регионе в годы первой пятилетки и методам решения этой проблемы. Рассмотрен процесс регламентации и координации форм подготовки научных кадров. Проанализированы основные решения государственных и партийных органов по этой проблеме. Рассматривается развитие системы аспирантуры в общесоюзном масштабе, а также особенности этого процесса в Среднем Поволжье. Выявлены основные учреждения по подготовке аспирантов, а также сложности, которые препятствовали этому процессу.

Ключевые слова: наука, научные кадры, аспирантура, высшее образование, Среднее Поволжье, СССР.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-105-115

EDN: EPWRRF

Глобальные вызовы по модернизации страны в годы первых пятилеток невозможно было реализовать без быстрого развития науки. Однако одной из проблем научной сферы в первые годы после революции было не только недостаточное количество высших учебных заведений и научно-исследовательских заведений, но и крайне неравномерное их распределение. В обследовании Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции отмечалось, что на рубеже 1920-х - 1930-х гг. «в Москве и Ленинграде размещено 32,5% всей сети и 71% всех научных работников, причем в области промышленности и транспорта - 61,8% научных учреждений и 92,2% научных работников, по социально-экономическим дисциплинам 75% учреждений и 85,5% научных работников и т.д.»¹.

Особенно сложная обстановка была в Средневолжской области, образованной в 1928 г. На момент создания регион занимал по уровню грамотности и культурного раз-

вития одно из последних мест по РСФСР, о чем постоянно говорилось в документах различных государственных и партийных органов². На весь этот огромный по площади и населению регион к этому моменту приходилось лишь одно высшее учебное заведение - Самарский сельскохозяйственный институт, в котором в 1928 г. работало 39 преподавателей³. Также в регионе функционировало несколько сельскохозяйственных опытных станций, основанных еще в дореволюционный период. Общая численность ученых на территории Средневолжской области, зарегистрированных в Секциях научных работников и Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), не превышала 70 человек⁴. В среднем один научный работник приходился на 100000 населения, что было одним из самых низких показателей для РСФСР⁵.

Именно это вынудило местные и центральные органы создать в регионе за короткий срок 9 новых высших учебных заведений и несколько десятков научно-исследовательских заведений. Однако ограниченное количество местных научных

Сюков Антон Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии. E-mail: asyukov@yandex.ru

кадров стало одним из факторов, осложняющих этот процесс. На рубеже 1920-1930-х гг. основной задачей было обеспечение в крайне сжатые сроки новых учреждений научными кадрами, зачастую в ущерб качественным показателям. Первоначально увеличение численности научных работников в этих учреждениях происходило за счет привлечения ученых из других городов, имеющих статус крупных научных центров: Москвы, Ленинграда, Казани, Саратова, Киева. Однако были и другие пути внутренней мобилизации научных кадров. Часть преподавателей сельскохозяйственного института перешла на работу во вновь организуемые научные учреждения. Часть научных кадров осталась в регионе после ликвидации Самарского университета в 1927 г., работая в различных образовательных, медицинских учреждениях, а в начале 1930-х гг. вновь вернулась к научной деятельности. Недосток научных кадров привел к привлечению в высшие учебные заведения в качестве работников преподавателей техникумов и школ, а в технические высшие учебные заведения – инженеров с производства, совмещающих работу в учебных заведениях и на предприятиях. Привлеченные с производства специалисты освобождались от работы на предприятии на время, необходимое по расписанию учебных заведений для проведения занятий, с сохранением за ними полного содержания по их основной работе на производстве. Применялась также практика направления в высшие учебные заведения в качестве преподавателей социально-экономических дисциплин партийных работников.

Однако даже подобные действия не могли решить проблему дефицита кадров. Только для 5 высших технических учебных заведений в 1930/31 учебном году требовалось около 100 профессоров, доцентов и преподавателей⁶. Большинство кафедр всех высших учебных заведений были не укомплектованы преподавателями. Почти на всех кафедрах планово-экономического института насчитывалось лишь

3-4 штатных преподавателя⁷. Причем по преимуществу кафедры высших учебных заведений возглавляли не профессора, а доценты⁸. Самая сложная ситуация с научными кадрами была в технических институтах. Так, в строительном институте почти все кафедры возглавляли доценты и и.о. доцента. На кафедре архитектуры не было ни одного доцента⁹.

Одним из способов решения проблемы дефицита научных кадров было совместительство, когда научные работники вели научную и преподавательскую работу сразу в нескольких научно-исследовательских или учебных заведениях. Многие из них по целым неделям и месяцам не появлялись в своих учебных заведениях, а преподавание ограничивалось лишь несколькими лекциями в году. Причем совместительство иногда доходило до 5-7 учреждений¹⁰. К тому же оно не ограничивалось учреждениями одного города. Зачастую в качестве преподавателей высших учебных заведений Среднего Поволжья приглашались профессора и доценты из Москвы, Ленинграда, которые ограничивались лишь несколькими поездками в данные заведения. Совместительство не ограничивалось также только научными учреждениями. Некоторые ученые одновременно работали в государственных или партийных органах, другие – в различных организациях на должностях, далеких от своей специальности. Совместители в начале 1930-х гг. в ряде высших учебных заведений составляли до 50-60% от общего количества научных работников¹¹. Лишь к середине 1930-х гг. уровень совместительства несколько понизился.

Все это вынуждало местные государственные и партийные органы предпринимать решительные меры к пополнению рядов научно-исследовательских кадров, причем большое внимание необходимо было уделить научной квалификации новых специалистов. Крайком партии и крайисполком делали все возможное, чтобы привлечь в научные учреждения региона необходимое число научных работников.

Они вели активную работу с Наркомпросом и другими центральными органами по привлечению в Среднее Поволжье ученых из других регионов, молодых специалистов, только окончивших специальные учреждения по подготовке научных кадров¹². Так, в связи с острым недостатком преподавателей по общественным наукам в Самаре было направлено несколько выпускников Института красной профессуры.

Однако в условиях масштабного строительства новых высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений на рубеже 1920 - 1930-х гг. привлечение ученых извне не могло ликвидировать острого дефицита кадров. Возникла необходимость создания аспирантуры в местных высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях. И уже в начале 1930 г. Средневолжский крайком партии принимает постановление «О подготовке научных и педагогических кадров», в котором выдвигалась необходимость организации при высших учебных заведениях института аспирантуры и студентов-выдвиженцев¹³.

Особенностью организации аспирантуры в высших учебных заведениях Среднего Поволжья было то, что она создавалась параллельно с данными учреждениями. Это было большой проблемой, так как новые высшие учебные заведения не обладали достаточной материально-технической базой и необходимым количеством высококвалифицированных научных кадров, которые могли бы вести профессиональную подготовку аспирантов.

По этой причине из 10 высших учебных заведений региона, функционирующих в начале 1930-х гг., аспирантура была организована первоначально лишь при 3 из них: педагогическом, сельскохозяйственном и медицинском институтах Самары. Это было вызвано объективными возможностями данных учреждений, так как они были наиболее обеспечены профессиональными научными кадрами и материальной базой.

Первоначально наибольшее количество аспирантов было в сельскохозяйственном

институте, где аспирантура была открыта в 1930 г. Уже к 1933 г. на 4 кафедрах (селекции и семеноводства, земледелия, агрохимии и организации сельского хозяйства) обучалось 30 аспирантов¹⁴. Однако впоследствии численность аспирантов значительно сократилась. В 1938 г. обучалось всего 7 аспирантов¹⁵, а в 1941 г. – лишь 4 аспиранта¹⁶.

Противоположная тенденция наблюдалась в Самарском педагогическом институте. Если в 1931 г. обучалось 10 аспирантов, то в 1938 г. их численность возросла до 30¹⁷. При этом основным направлением работы аспирантуры в педагогическом институте было филологическое.

Однако сразу же при формировании аспирантуры наметилась диспропорция между государственными планами и существующим положением дел. Государственные планы обычно были далеки от реальных возможностей высших учебных заведений. Так, в медицинском институте планировалось увеличить численность аспирантов по теоретическим кафедрам с 18 в 1931/32 учебном году до 28 в 1932/33, 48 в 1933/34 и 50 в 1934/35 соответственно. Кроме того, выдвигалась необходимость увеличения контингента аспирантов по клиническим кафедрам с 19 в 1933/34 году до 27 в 1934/35¹⁸. На практике не удалось достичь и половины плановых показателей. Причем наблюдались серьезные перепады в численности аспирантов. Так, на 1 января 1938 г. в медицинском институте числилось лишь 5 аспирантов, а на 1 января 1939 г. – уже 21 аспирант¹⁹.

Кроме того, в 1935 г. была учреждена аспирантура при индустриальном институте по дисциплинам: электрооборудование промышленных предприятий и технология пирогенных процессов. К концу первого года работы аспирантуры в ней обучалось 5 человек, а в следующем году аспирантов было уже 15²⁰.

Вместе с тем необходимо отметить, что не все планы по организации аспирантуры в Среднем Поволжье оказались реализованными. Отсутствие четкой картины о воз-

возможностях конкретных высших учебных заведений для подготовки научных кадров приводило к тому, что первоначальные решения о создании аспирантуры в том или ином учебном заведении впоследствии необходимо было отменять. В частности, так и не была создана аспирантура при Ульяновском педагогическом институте.

Те высшие учебные заведения, в которых аспирантура не была создана, осуществляли подготовку научных кадров за счет направления молодых сотрудников в целевые аспирантуры различных центральных институтов. Так, с 1935 г. Самарский планово-экономический институт командировал лучших выпускников в целевую аспирантуру Московского планового института²¹.

Была организована аспирантура и при научно-исследовательских учреждениях Среднего Поволжья. В основном она создавалась при научно-исследовательских учреждениях промышленного профиля, входивших в систему ВСНХ СССР. Как отмечалось в «Положении об аспирантуре НИИ ВСНХ СССР», в аспирантуру принимались «лица, окончившие высшие учебные заведения, достаточно хорошо проявившие себя на общественной работе, марксистски подготовленные, академически успевающие, имеющие склонность к научно-исследовательской работе»²². В число аспирантов могли зачисляться и лица, не имевшие высшего образования, но проявившие способность к исследовательской работе.

Аспирант должен был пройти экономическую подготовку, углубить знания в области общих теоретических дисциплин, изучить два иностранных языка до степени, обеспечивающей свободное чтение технической литературы, изучить постановку производства с обязательными командировками на заводы общей продолжительностью не менее четырех месяцев. Практиковалось также направление аспирантов за границу для освоения передовой техники. Каждый аспирант должен был выполнить одно или несколько научно-исследовательских заданий. Ре-

зультаты проделанной работы он защищал в деловом собрании научных работников. Однако написание диссертаций не требовалось²³.

Среди научно-исследовательских институтов в области промышленности аспирантура была организована при Средневолжском филиале института промышленно-экономических исследований, в которой в 1932 г. состояло 8 аспирантов²⁴, а также при Поволжском отделении Всесоюзного теплотехнического института. В 1932 г. в ней числилось 4 аспиранта²⁵.

Ввиду острого недостатка сельскохозяйственных научных работников в 1931 г. при Средневолжском институте экономики и организации социалистического земледелия была организована аспирантура сроком в 2 года, в состав которой «принимались члены ВКП(б), ВЛКСМ, главным образом окончившие сельскохозяйственные высшие учебные заведения, командированные партийными организациями. Беспартийные принимались исключительно из числа индустриальных и сельскохозяйственных рабочих при наличии большого производственного стажа и опыта общественно-массовой деятельности. В порядке исключения могли быть приняты в число аспирантов лица, не имевшие законченного высшего образования, но обладающие большим производственным стажем и достаточной подготовкой, необходимой для прохождения аспирантуры»²⁶.

Аспирантура была организована также при институте марксистско-ленинской педагогики исходя из необходимости в кратчайшие сроки обеспечить потребности педагогических институтов и других культурно-просветительских и научных учреждений Среднего Поволжья в высококвалифицированных научных кадрах и профессорско-преподавательском составе. Предполагалась подготовка научных кадров по 9 специальностям как путем стационарной формы, так и заочной организации вечерней и краткосрочной аспирантуры²⁷.

Причем в 1932 г. в ней планировалась подготовка 40 аспирантов²⁸, а к концу вто-

рой пятилетки предполагалось увеличение аспирантуры в 3-3,5 раза²⁹. Однако это были завышенные цифры, не соответствующие реальным возможностям института, и в последующем численность аспирантов была незначительной.

При создании аспирантуры при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях сразу же выявился ряд недостатков. Основной проблемой организации аспирантуры в Поволжье было форсирование темпов ее становления, упор на количественные показатели, необеспеченность материально-технической базы, нехватка высококвалифицированных научных кадров. Наиболее качественно велась работа в высших учебных заведениях. Значительно ниже был уровень подготовки молодых научных кадров в научно-исследовательских институтах. В большинстве из них не было должной материальной базы и высококвалифицированных специалистов, которые могли осуществлять профессиональное руководство аспирантами. В значительной степени именно этим объясняется ликвидация аспирантуры при большинстве научно-исследовательских институтов уже через несколько лет после ее организации. Закрытие аспирантуры было вызвано и нестабильностью самих этих учреждений. Большинство научно-исследовательских институтов, где создавалась аспирантура, были сами ликвидированы как не обеспеченные научными кадрами и материальной базой.

Главным недостатком подготовки научных кадров был высокий процент отсева аспирантов, вызванный их низким уровнем знаний. Также большинство аспирантов имели высокую педагогическую и общественную нагрузку, что негативно сказывалось на их исследовательской деятельности. До половины аспирантов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений Среднего Поволжья работали по совместительству, причем не всегда по специальности. Многие занимались административной работой либо вели кружки и

курсы по партийной пропаганде.

По результатам обследования сельскохозяйственного института, проведенного в 1935 г., констатировалось: «С аспирантами дело обстоит безобразно. Руководство ими со стороны дирекции отсутствует. Со стороны соответствующих кафедр проявлялось о них мало заботы. Аспиранты загружены или административной работой, или занимаются преподаванием со значительной нагрузкой часов по дисциплинам, с их специальностью не имеющим ничего общего. Например, аспирант Мельников по кафедре агрохимии работает заведующим кадрами, аспирант по кафедре селекции Виденин преподает политэкономия с нагрузкой в 480 часов в семестр. Аспирант Резниченко по кафедре селекции преподает на рабфаке. Был аспирант Завьялов, который выполнял разные обязанности до обязанностей директора учхоза включительно. Отсюда отсев и бегство. Из 10 аспирантов выбыло за 1934 год 4 человека»³⁰.

У аспирантов практически не было времени получать теоретические знания по специальности и тем более приобретать навыки экспериментальной работы, так как наиболее важной считалась массовая партийная работа на предприятиях, а также участие в бригадах по обследованию научных и учебных заведений. Наблюдался недостаточный контроль со стороны руководителей за выполнением индивидуальных планов аспирантами. Большинство этих планов не в полной мере отражал объем и содержание теоретической, педагогической, научной работы, порядок и сроки сдачи экзаменов. Планы часто менялись, страдали многопредметностью. В связи с этим качество научной работы большей части аспирантов оставалось неудовлетворительным³¹.

Учитывая создавшееся положение, государственные и партийные органы приняли ряд решений по улучшению и координации работы аспирантуры. Уже в постановлении «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», принятом ЦИК СССР 19 сентября 1932 г., отмечалась не-

обходимость сосредоточить аспирантуру в наиболее мощных высших учебных заведениях, прикрепив аспирантов к кафедре и обеспечив их систематическими научными занятиями и индивидуальными планами⁵².

Постановление СНК СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» подтвердило необходимость организации аспирантуры только в тех высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, которые наиболее обеспечены высококвалифицированными научными кадрами и располагают соответствующим оборудованием. В высших технических учебных заведениях контингент аспирантов и перечень специальностей должен был утверждаться Всесоюзным Комитетом по высшему техническому образованию. Для других высших учебных заведений эти вопросы должны были решать соответствующие народные комиссариаты⁵³.

В аспирантуру могли поступать лица не старше 35 лет, имеющие законченное высшее образование и проработавшие на производстве не менее 2 лет. При зачислении в аспирантуру преимущество было у ударников. Через 2-3 года обучения в аспирантуре предусматривалась публичная защита кандидатской диссертации⁵⁴.

Постановление определило необходимость проведения научно-учебной работы по индивидуальному плану, причем 75% времени аспиранты должны были отводить специальным предметам и лабораторной работе. Они могли выполнять служебные работы, не связанные с их индивидуальными планами, только с разрешения директора высшего учебного заведения или научно-исследовательского учреждения. Ни один аспирант не мог быть уволен без специального разрешения соответствующего комиссариата. Народные комиссариаты должны были вести персональный учет аспирантов⁵⁵.

Ключевую роль в процессе регламентации подготовки научных кадров сыграло специальное «Положение об аспиранту-

ре», принятое СНК СССР 31 марта 1939 г., в котором подчеркивалось, что аспирантура является основной формой подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров. Главным методом работы аспиранта являлась его самостоятельная работа по подготовке к педагогической и научно-исследовательской деятельности, которая проводилась в соответствии с утвержденным индивидуальным планом. Каждый аспирант с первого года обучения в аспирантуре прикреплялся к научному руководителю из числа наиболее квалифицированных профессоров и докторов наук. Руководитель одновременно мог иметь не более 5 аспирантов. Срок подготовки аспирантов, включая и защиту диссертаций, устанавливался в 3 года. Общее руководство этой подготовкой возлагалось на Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР⁵⁶.

Это обстоятельство имело весьма важное значение, так как высшие учебные заведения страны находились в то время в различных ведомствах, что неизбежно приводило к известному разнобою в объеме требований, предъявляемых к аспирантской подготовке по различным специальностям, и нарушению плановости в подготовке научно-педагогических и научных кадров⁵⁷. Способствовал повышению качества подготовки научных кадров и запрет аспирантам работать по совместительству на любой другой работе, кроме педагогической⁵⁸.

Ставилась задача увеличения численности не только высококвалифицированных, но и верных советской власти, «идеологически подкованных» научных работников, которые должны были заменить «старую» научную интеллигенцию. Руководитель Наркомпроса А.В. Луначарский отмечал, что «в отношении нового поколения, подготовлявшегося к научной жизни, – аспирантов – нужна твердая политика социального подбора не только по происхождению. В этой стадии обучения уже достаточно хорошо вырисовывается научная, культурная и политическая физиономия человека.

Не надо останавливаться перед упреками, что приняли коммуниста или человека, сочувствующего партии, который в данной специальности на самом деле меньше преуспевал, чем человек чуждый нам. Конечно, в отношении специальностей, где политическое мировоззрение играет меньшую роль, мы можем быть более либеральными, но в специальностях, которые ближе к политической и культурной работе, мы должны быть жестче. Сейчас чрезвычайно важно определить состав ученых людей в будущем по линии увеличения числа настоящих выдержанных марксистов»³⁹.

В связи с этим в постановлении ЦК партии «О научных кадрах ВКП(б)», принятом 26 июня 1929 г., говорилось о необходимости уделить «гораздо большее внимание партийных и советских органов делу подбора и подготовки новых научных кадров вообще и в особенности созданию условий, обеспечивающих подготовку коммунистов – научных работников высокой научной квалификации, продвижение подготовленных коммунистов на научную работу во все научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения и правильное использование кадров научных работников-коммунистов на научной работе»⁴⁰.

Была поставлена задача организации института студентов-выдвиженцев, имеющего целью углубленную подготовку студентов, по преимуществу рабоче-крестьянского состава, начиная со 2-3 курса по избранной специальности с тем, чтобы по окончании высшего учебного заведения они были бы вполне подготовлены к дальнейшему обучению в аспирантуре⁴¹.

Выдвижение на научную работу производилось общественными организациями, профессурой и преподавательским составом высших учебных заведений при обязательном руководстве этим делом местных партийных организаций⁴². Рекомендованных кандидатов утверждал президиум факультета. Студенты-выдвиженцы под руководством профессоров и преподавателей углубленно изучали избранную ими спе-

циальность и при благоприятных отзывах имели преимущественное право зачисления в аспирантуру⁴³.

Постановление СНК РСФСР по докладу НК РКИ РСФСР о подготовке кадров в 1930 г. призывало «обеспечить более решительное выдвижение в аспирантуру пролетарской части студенчества, в том числе законтрактованных, а также практических работников с мест с тем, чтобы в приеме 1930/31 года партийно-комсомольская прослойка по аспирантуре была не менее 50% и чтобы в общем числе принятых аспирантов было не менее 35% рабоче-батрацкого состава»⁴⁴.

При этом Главнаука Наркомпроса РСФСР отмечала, что «институт студентов-выдвиженцев вполне оправдал себя и явился в приеме аспирантов в 1929/1930 году основным каналом для продвижения на научную работу рабоче-крестьянского и партийно-комсомольского ядра»⁴⁵, а также «для резкого вовлечения в научную работу рабоче-крестьянской части студенчества» предлагалось контингент студентов-выдвиженцев в 1930/31 учебном году довести до 2298 человек⁴⁶.

Власть искала новые формы повышения доли рабочих среди научных кадров. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г. подчеркнул необходимость «пополнять педагогические кадры специалистами с производства, обладающими необходимой теоретической подготовкой»⁴⁷. В частности, произошла мобилизация в научные учреждения рационализаторов, изобретателей и лучших ударников, работавших на промышленных предприятиях. Эта форма была распространена в научно-исследовательских институтах промышленного профиля. Основная задача, стоящая перед соцсовместителями, идущими в научно-исследовательские институты, заключалась в том, чтобы из рабочих-ударников, не отрывая их от производства, подготовить научных работников узкой специальности⁴⁸.

Предполагалось, что передовые рабочие, рационализаторы, изобретатели намного лучше знают производственные процессы,

чем персонал институтов, поэтому смогут внести свежую струю в работу отстающих от темпов социалистического строительства институтов и помогут последним решительно переключиться на разработку актуальных для социалистического строительства проблем, улучшат непосредственную связь институтов с производством. В научно-исследовательских институтах ударники и рационализаторы теоретически осмысливали свой опыт и уже на основании последних достижений науки и более совершенных приемов исследования продолжали работу на заводе или в лаборатории института⁴⁹.

В научно-исследовательских учреждениях системы ВСНХ СССР на 1 января 1932 года в «рабочей аспирантуре» обучалось 740 человек и 875 человек в «научной аспирантуре»⁵⁰. Так, в Средневолжском филиале института промышленно-экономических исследований в 1932 г. из 8 аспирантов было 6 «научных» и 2 «рабочих»⁵¹. В Поволжском отделении Всесоюзного технического института из 4 аспирантов один был рабочим-изобретателем⁵². Причем государственные органы поощряли данное явление и призывали к постоянному росту численности «рабочих аспирантов».

Однако эта форма подготовки научных кадров оказалась крайне неэффективной. Большинство аспирантов, пришедших с производства, не имело не только специальной теоретической, но и общеобразовательной подготовки. Отбор на производстве рабочих-практиков в основе своей был формальным. Все это привело к ее свертыванию через несколько лет.

В целом в первой половине 1930-х гг. удалось достичь значительного количества рабоче-крестьянской и партийно-комсомольской прослойки среди аспирантов. Так, в сельскохозяйственном институте в 1932 г. из 24 аспирантов было 16 крестьян и 4 рабочих. При этом 13 аспирантов были членами ВКП(б) и еще 3 являлись комсомольцами⁵³. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других научных учреждениях. Однако уровень знаний данной категории аспиран-

тов в большинстве случаев был ниже, чем у беспартийных. Именно это послужило причиной того, что процент отсева среди данной категории аспирантов был значительно выше и большая часть из них так и не окончила аспирантуру.

При этом постепенно произошло изменение в подходе к подготовке кадров. Несмотря на значительное увеличение выходцев из рабоче-крестьянской среды власть вынуждена была начиная со второй половины 1930-х гг. основной приоритет отдавать не только социальному происхождению, но и профессиональным качествам. Отныне комплектование аспирантуры предписывалось проводить только за счет лиц, успешно окончивших высшие учебные заведения. В результате процент членов партии среди аспирантов значительно понизился. Особенно низким он был в медицинском институте, где в 1938 г. из 21 аспиранта был лишь один член ВКП(б) и 5 членов ВЛКСМ⁵⁴. В то же время необходимо отметить, что большая часть аспирантов, даже не будучи членами партии, была лояльной к власти, мировоззренчески сформировавшись уже после Октябрьской революции.

Таким образом, в рассматриваемый период в Среднем Поволжье были заложены основы процесса формирования научных кадров, которые получили свое развитие в последующие годы. Опыт работы аспирантуры при высших учебных заведениях региона показал наибольшую эффективность. Она была организована при 4 высших учебных заведениях, в которых было подготовлено несколько десятков молодых научных работников. Деятельность аспирантуры при научно-исследовательских институтах была значительно менее продуктивной, поэтому во всех них к середине 1930-х гг. она была ликвидирована.

Проблемы качества научных кадров были связаны с трудностями становления системы их подготовки: недостатком квалифицированных научных руководителей, ограниченностью финансирования, от-

сутствием должного контроля и методики подготовки. Негативно сказывались на формировании новых научных кадров и завышенные планы приема аспирантов, в результате чего приоритет отдавался количественным, а не качественным показателям. Лишь с середины десятилетия начался процесс стабилизации роста кадрового потенциала и повышения качества подготовки научных кадров. Всего за 1930-е годы численность ученых в регионе выросла более чем в 10 раз. В 1936 г. в высших учебных заведениях работало 513 научных сотрудников⁵⁵. В научно-исследовательских учреждениях - еще 453 ученых⁵⁶. Значительная часть из них состояла из местных кадров, прошедших аспирантуру.

На протяжении 1930-х гг. шел постепенный процесс регламентации и координации форм подготовки научных кадров, для чего был принят целый ряд решений государственных и партийных органов. Ключевую роль в этом процессе сыграло «Положение об аспирантуре», вышедшее в 1939 г. и определившее аспирантуру в качестве основной формы подготовки научных кадров. Значительно повысилась к концу 1930-х гг. и финансовая обеспеченность аспирантуры.

Важнейшей чертой системы подготовки научных кадров в конце 1920-х - 1930-е гг. было регулирование социального состава аспирантов путем установления определенных квот для лиц рабоче-крестьянского происхождения. В целом власти удалось к середине 1930-х гг. обеспечить преобладание рабоче-крестьянской и партийной прослойки в среде подготавливаемых научных кадров. В то же время сознательное занижение требований к ним при поступлении в аспирантуру привело к существенному снижению уровня научной квалификации новых кадров. Проблема полноценного включения рабоче-крестьянской молодежи в научную деятельность заставила партийные и государственные органы власти в дальнейшем учитывать как социальное происхождение

и общественно-политические характеристики поступающих в аспирантуру, так и уровень их знаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-406. Оп.12. Д. 2427. Л. 17.
- ² I Средневолжская областная конференция ВКП(б). 20-23 августа 1928 года. Стенографический отчет. Самара, 1928. С. 32.
- ³ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1215. Оп. 17. Д. 1. Л. 6.
- ⁴ Об организации в Средневолжской области педагогического, медицинского и ветеринарного вузов. Самара, 1928. С. 4.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Средневолжская коммуна. 1930. 4 июля.
- ⁷ Самарской государственной экономической академии – 70 лет. Самара, 2001. С. 11.
- ⁸ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 36. Д. 175. Л. 67.
- ⁹ Там же. Оп. 308. Д. 171. Л. 79.
- ¹⁰ Научный работник. 1930. № 11-12. С. 39.
- ¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-1245. Оп. 2. Д. 122. Л. 134-142.
- ¹² СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 3. Д. 7. Л. 102.
- ¹³ Там же. Оп. 20. Д. 371. Л. 159-160.
- ¹⁴ Там же. Ф. 4252. Оп. 1. Д. 29. Л. 30.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Д. 75. Л. 3.
- ¹⁷ Там же. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.
- ¹⁸ Там же. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 50.
- ¹⁹ Там же. Оп. 98. Д. 6. Л. 84.
- ²⁰ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С. 45.
- ²¹ Самарской государственной экономической академии – 70 лет. Самара, 2001. С. 12.
- ²² ЦГАСО. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 31. Л. 29.
- ²³ Лахтин Г.А. Организация советской науки. История и современность. М., 1990. С. 86-87.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 48. Л. 57.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 38. Л. 24.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 519. Л. 331.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-751. Оп. 7. Д. 322. Л. 8.
- ²⁸ Там же. Оп.6. Д. 768. Л.51.
- ²⁹ Там же. Оп. 7. Д. 322. Л. 8.
- ³⁰ ЦГАСО Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 24. Л. 37-38.
- ³¹ Фронт науки и техники. 1931. № 7-8. С. 65.
- ³² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. С. 77-89.
- ³³ Там же. С. 236.

- ³⁴ Там же. С. 237-238.
³⁵ Там же. С. 238-239.
³⁶ Там же. С. 244-247.
³⁷ Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958. С. 112.
³⁸ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. С. 247.
³⁹ Луначарский А.В. О народном образовании. М., 1958. С. 423.
⁴⁰ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 448.
⁴¹ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп.20. Д.110. Л. 13.
⁴² КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 449.
⁴³ Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958. С. 93.
⁴⁴ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп.20. Д.110. Л. 10.
⁴⁵ Там же. Ф. А-2307. Оп.20. Д.110. Л. 13.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 449.
⁴⁸ Там же. С. 31-32.
⁴⁹ Фронт науки и техники. 1932. N 1. С. 31-33.
⁵⁰ Организация советской науки в 1926-1932 годах: Сборник документов. Л., 1974. С. 225.
⁵¹ ЦГАСО. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 48. Л. 57.
⁵² Там же. Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 38. Л. 24.
⁵³ Там же. Ф. Р-1245. Оп. 11. Д. 38. Л. 134.
⁵⁴ Там же. Ф. Р-1230. Оп. 98. Д. 6. Л. 84.
⁵⁵ Там же. Ф. Р-1215. Оп. 15. Д. 215. Л. 465-478.
⁵⁶ Там же. Ф. Р-2521. Оп. 7. Д. 2. Л.167.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-406. Оп.12. Д. 2427; Ф. А-2307. Оп.20. Д.110.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 36. Д. 175; Оп. 3. Д. 7; Оп. 20. Д. 371; Д. 519.
3. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1215. Оп. 17. Д. 1; Оп. 15. Д. 215; Ф. Р-1245. Оп. 2. Д. 122; Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 24; Д. 44; Д. 75; Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 37; Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15; Оп. 98. Д. 6; Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 31; Д. 48; Ф. Р-938. Оп. 1. Д. 38; Ф. Р-751. Оп. 7. Д. 322; Оп.6. Д. 768; Ф. Р-1230. Оп. 98; Ф. Р-2521. Оп. 7. Д. 2.
4. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958. 176 с.
5. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М.; Л., 1947. 320 с.
6. КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. 552 с.
7. Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. 223 с.
8. Лахтин Г.А. Организация советской науки. История и современность. М., 1990. 217 с.
9. Луначарский А.В. О народном образовании. М., 1958. 559 с.
10. Об организации в Средневолжской области педагогического, медицинского и ветеринарного вузов. Самара, 1928. 14 с.
11. Организация советской науки в 1926-1932 годах: Сборник документов. Л., 1974. 408 с.
12. Первая Средневолжская областная конференция ВКП(б). 20-23 августа 1928 года. Стенографический отчет. Самара, 1928. 206 с.
13. Самарской государственной экономической академии 70 лет. Самара, 2001. 190 с.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). F. A-406. Op.12. D. 2427; F. A-2307. Op.20. D.110.
2. Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (dalee – SOGASPI). F. 1141. Op. 36. D. 175; Op. 3. D. 7; Op. 20. D. 371; D. 519.
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (dalee – CGASO). F. R-1215. Op. 17. D. 1; Op. 15. D. 215; F. R-1245. Op. 2. D. 122; F. R-134. Op. 1. D. 24; D. 44; D. 75; F. R-2304. Op. 1. D. 37; F. R-1230. Op. 7. D. 15; Op. 98. D. 6; F. R-929. Op. 1. D. 31; D. 48; F. R-938. Op. 1. D. 38; F. R-751. Op. 7. D. 322; Op.6. D. 768; F. R-1230. Op. 98; F. R-2521. Op. 7. D. 2.
4. Galkin K.T. Vysseee obrazovanie i podgotovka nauchnyh kadrov v SSSR. M., 1958. 176 s.
5. Direktivy VKP(b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii. M.; L., 1947. 320 s.
6. KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke. M., 1963. 552 s.
7. Kuryatnikov V.N. Byt' po semu. Samara, 2004. 223 s.

8. *Lahtin G.A.* Organizaciya sovetsoj nauki. Istorija i sovremennost'. M., 1990. 217 s.
9. *Lunacharskij A.V.* O narodnom obrazovanii. M., 1958. 559 s.
10. Ob organizacii v Srednevolzhskoj oblasti pedagogicheskogo, medicinskogo i veterinarnogo vuzov. Samara, 1928. 14 s.
11. Organizaciya sovetsoj nauki v 1926-1932 godah: Sbornik dokumentov. L., 1974. 408 s.
12. Pervaya Srednevolzhskaya oblastnaya konferenciya VKP(b). 20-23 avgusta 1928 goda. Stenograficheskij otchet. Samara, 1928. 206 s.
13. Samarskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii – 70 let. Samara, 2001. 190 s.

TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE 1930S

© 2024 A.V. Syukov

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The author examines the formation of a system for training scientific personnel in the Middle Volga region in the 1930s. Particular attention is paid to the reasons for the shortage of scientific personnel in the region during the first five-year plan and the methods for solving this problem. The author pays special attention to the process of regulation and coordination of forms of training scientific personnel, and analyses the main decisions of state and party bodies on this problem. The research also focuses on the development of the postgraduate system on an all-Union scale, as well as the specifics of this process in the Middle Volga region. The main institutions for training postgraduate students are identified, as well as the difficulties that hindered this process.

Keywords: science, scientific personnel, postgraduate study, higher education, Middle Volga region, USSR.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-105-115

EDN: EPWRRF